

28 Ноябрь

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол.	[6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент.	[3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол.	[2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.	

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 21 -й. — New York, 323 SECOND AVENUE — 13 — 13 Ноября 1899

Служба Архистратигу Михаилу.

Ангельстии чини со страхомъ предстоятъ престолу Твоему, Владыко Христе Боже, и иже оттуду зарями присно просвѣщаеми, пѣснь Ти немолчно побѣдную воспѣвають: ихже священными молитвами миръ міру даруй, и душамъ нашимъ велию милость.

Рекль еси Человѣколюбче, въ писаніяхъ Твоихъ, множеству радовалися ангеловъ на небеси о человѣцѣ единомъ кающемся, Безсмертне. Тѣмже мы, иже въ беззаконіихъ, безгрѣшне едине Сердцевѣдче, Тя молиги всегда дерзаемъ яко благоутробнаго, ущедрити и низпослати недостойнымъ умиленіе, Владыко, подай намъ прощеніе: о всѣхъ бо насъ молятся Тебѣ безплотныхъ архистратизи.

С Л О В О

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, произнесенное въ 17 недѣлю по Пятидесятницѣ, къ Сербамъ въ Джексоной Церкви.

Не бывайте удобъ преложни ко иному ярму (2 Кор. 6, 14).

Такими словами начинается нынѣшнее апостольское чтеніе, и на нихъ—то и хочу я остановить ваше вниманіе, возлюбленные братья.

Св. Апостоль Павелъ писалъ нѣкогда Коринескимъ христіанамъ, чтобы они не имѣли общенія съ невѣрными и идоло-служителями, и разумѣлъ, конечно, не житейское общеніе въ обычныхъ дѣлахъ, ибо иначе надлежало бы христіанамъ совсѣмъ выйти изъ міра (1 Кор. 5, 10), а общеніе въ дѣлахъ вѣры, въ служеніи Богу. Въ этомъ не должно было быть общаго у Коринейанъ съ язычниками, ибо какое согласіе между Христомъ и веліаромъ и какая совмѣстность храма Божія съ идолами? (2 Кор. 6, 15—16).

Но приложимы ли эти наставленія Апостола къ вамъ, братіе? Вы живете не среди язычниковъ, а среди христіанъ. И если позволительно имѣть общеніе даже съ язычниками въ житейскихъ дѣлахъ, то развѣ нельзя имѣть вамъ религіознаго, молитвеннаго общенія съ другими христіанами, которые вѣруютъ въ Тогоже Христа, Сына Божія во плоти пришедша? Такъ, братіе; но хотя они и служатъ вмѣстѣ съ вами одному Господу, однако не забывайте, что вы—православные, т. е. правильно славите Бога и истинно служите Ему, а они—инославные, т. е. славятъ Господа иначе, чѣмъ вы, и, слѣдовательно, не вполне правильно и истинно; да не оскорбятся они, если къ нимъ примѣнимъ выраженіе Апостола, что они

содержать истину въ неправдѣ (Рим. 1, 18). А разъ мы обладаемъ полнотою истины, то какая же надобность въ такомъ случаѣ обращаться намъ къ другимъ церковнымъ общинамъ за молитвеннымъ утѣшеніемъ и наипаче за св. таинствами? Не будетъ ли это похоже на то, какъ если бы кто—нибудь жаждущій отринуть чистый родникъ и сталъ бы пить воду изъ мутныхъ источниковъ? Или кто, понимающій дѣло, промѣняетъ самородный драгоценный камень на подражаніе ему, хотя бы и искусное? Или какой здравомыслящій человекъ, при переправѣ черезъ широкую и бурную рѣку, отвергнетъ прочный и надежный корабль и предпочтетъ ему утлое судно, въ которомъ ежеминутно можетъ потонуть? Если же мы мудры въ дѣлахъ житейскихъ, то почему же въ дѣлахъ вѣры намъ быть младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человекъ, по хитрому искусству оболъщенія (Еф. 4, 4.1)

Да не будетъ сего среди васъ, братіе! Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо (2 Кор. 6, 14). Стойте въ вѣрѣ православной и утверждайтесь (1 Кор. 16, 13). Если евангельскій купецъ, обрѣтшій драгоценную жемчужину, продалъ все имѣніе свое, чтобы купить ее (Мате. 13, 45—46), то ужели вы не позаботитесь о томъ, чтобы сохранить драгоценное сокровище св. вѣры православной, унаслѣдованное отъ отцовъ вашихъ, за вѣру терпѣвшихъ страданія и лишенія!

Въ наше время, братіе, не мало употребляютъ заботъ на то, чтобы сохранить свою народность, сберечь и на чужбинѣ свои племенные особенности, свой родной языкъ, свои дорогіе обычаи, чтобы славянинъ, напр., вездѣ оставался славяниномъ, нѣмецъ—нѣмцемъ и т. п. Если такія заботы есть и у васъ, то онѣ весьма похвальны. Самъ Господь назначаетъ человѣку отечество и мѣсто жительства (Дѣян. 17, 26), каждый человѣкъ со здравымъ смысломъ и неиспорченнымъ сердцемъ любить родину, свой народъ, отечество; находясь вдали отъ нихъ, непрестанно воспоминаетъ о нихъ, подобно древнимъ евреямъ, которые въ плѣну вавилонскомъ зывали объ Иерусалимѣ: аще забуду тебе Иерусалиме, забвена буди десница моя; прильпни языкъ мой гортани моему аще не помяну тебе (Пс. 136, 5-6). А кто отрекается отъ своего народа и отечества, такой похожъ на того, кто отрицается отъ своихъ родителей; онъ не имѣетъ плѣны и значенія, все равно какъ монета безъ образа и начертанія.

Но если нужно поддерживать, беречь и защищать свою народность, то колѣми паче надлежитъ оберегать св. вѣру православную. Народность хотя и составляетъ благо для успѣшнаго развитія человѣка, но все же она имѣетъ только временное значеніе, въ здѣшней земной жизни, а не въ будущей вѣчной, ибо тамъ нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и не обрѣзаніе, варваръ и скиѣ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ (Кол. 3, 11); для полученія будущаго царства небеснаго нужно будетъ не сохраненіе народности своей, а правой вѣры во Христа. О семъ и помышляйте, братіе, тѣмъ паче, что сохраненіе вами вѣры православной есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самое лучшее и надежное средство для сохраненія и под-

держанія вашей народности.

Благочестіе, истинная правая вѣра, на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго; вѣрно слово сіе и всякаго пріятія достойно (1 Тим. 4, 8-9). Исторія разныхъ народовъ краснорѣчиво свидѣтельствуется о томъ, что вѣра и добродѣтели, правда возвышаетъ языкъ и грѣси умаляютъ племена (Причт. 14, 36), что только тотъ народъ является великимъ, сильнымъ и славнымъ, въ которомъ живетъ твердая вѣра въ Бога и крѣпкая надежда на Него. Вѣрою побуждается онъ царства, укрѣпляется отъ немощи, силенъ на войнѣ (Евр. 11, 33-34); если онъ и грѣшитъ предъ Господомъ, то предъ Нимъ же и кается, и во своихъ бѣдахъ обращается за помощію не къ богамъ чужимъ, а только къ Единому Истинному Богу, отъ Него же и получаетъ помощь и спасеніе. Вспомните хотя бы еврейскій народъ: тогда-ли онъ былъ силенъ и страшенъ для враговъ, когда преклонился подъ чужое ярмо и служилъ Ваалу и Астартѣ, или же когда оставался вѣренъ благодарившему Іеговѣ? Вспомните и исторію своего собственнаго народа. Не тогда ли сербскій народъ былъ крѣпокъ и возросталъ въ силѣ и славѣ, когда былъ вѣренъ православной вѣрѣ отцевъ своихъ и когда пребывалъ въ единомыслии и братолюбіи? То были золотые дни для Сербіи, когда въ ней подвизались мужи вѣры и народности,—Св. Савва, покровитель вашего храма и и сербскаго народа, его отецъ Стефанъ Нѣмано, его братъ вѣнчаный имъ, Стефанъ II, Стефанъ VI Душанъ. Напротивъ, не ослабѣлъ ли и не слабѣетъ ли даже и до сего дне сербскій народъ отъ дѣленія на разныя партіи, отъ междоусобной вражды ихъ и, главное, отъ шатанія духовнаго, отъ преклоненія чужому ярму, отъ раболѣпства чужой и чуждой

цивилизаци, отъ холодности къ православной вѣрѣ и измѣны отеческимъ преданіямъ? Ей, тако!

Тѣмъ же молимъ вы, братіе: не бывайте удобъ предложни ко иному ярму (2 Кор. 6, 14); въ наученія странна и различна не прилагайтеся (Евр. 13, 9). Стойте и держите преданія, имъ же научитесь (2 Сол. 2, 15), отъ наставниковъ вашихъ, иже глаголаша вамъ Слово

Божіе (Евр. 13, 7), и не прелагайтеся отъ звавшихъ выино благовѣствованіе, еже нѣсть ино: точію нѣцыи суть смущающіи вы и хотящіи превратить благовѣствованіе Христова (Гал. 1, 6-7), а Іисусъ Христосъ вчера и днесъ Той же и во вѣки (Евр. 13, 8),—аминь.

3-го Октября 1899 года

Г. Джаксонъ, Калифорнія.

НАСТАВЛЕНИЕ

Высокопреосвященнаго Иннокентія, бывшаго Архiepiscopa Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, Нуншакскому миссіонеру Иеромонаху Теофилу.

Печатается по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Алякинскаго, къ руководству православныхъ миссіонеровъ въ Аляекѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Особенныя наставленія относительно ученія, Богослуженія и обхожденія съ инородцами и пр.

III.

17., Догматы вѣры и сущности дѣятельнаго ученія держаться надлежитъ такъ твердо, чтобы ничего противнаго имъ не говорить и не допускать, хотя бы угрожала тебѣ явная смерть. Но снисхожденіе новообращающимся, яко младенцамъ въ вѣрѣ, въ разсужденіи нѣкоторыхъ недостатковъ обрядовыхъ, необходимо надлежитъ оказывать, частію по мѣстнымъ обстоятельствамъ, частію въ ожиданіи утвержденія ихъ въ вѣрѣ и жизни.

18., Соблюдать посты такъ, какъ соблюдаютъ ихъ обыкновенно, т. е. перемѣною пици, вземлемой изъ царства животныхъ, на одну растительную,—тамошніе жители почти совсѣмъ не могутъ по самой мѣстности, и постъ ихъ удобнѣе

INSTRUCTION

of the Most Rev. Metropolitan Innocentius, formerly Archbishop of Kamtchatka, of the Kuril and Aleutian Islands, to the Missionary at Nushagak, Theophanus, Hiero-monk.

Published by the order of Right Rev. Tikhon, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, for the guidance of the Orthodox Missionaries in Alaska.

PART SECOND.

Special Directions concerning instruction, public worship, the Treatment of Natives, etc.

III.

17.) The dogmas of the faith and the substance of actual doctrine should be kept to so strictly as not to allow anything contrary to them in word or deed, though in the face of death itself. But some allowance should be made for new converts, as regards certain imperfections in the rites, partly in consideration of local conditions, partly in expectation of their growing firmer in the faith and the new mode of life.

18.) The nature of those countries makes it almost impossible for the inhabitants to observe the fasts after the usual manner, *i. e.* by changing animal flesh diet to a wholly vegetable diet, and *their fasting can more conveniently modify not so much the quality as the quantity of the food and the*

можетъ состоять не въ качествѣ, но въ количествѣ и времени употребленія пищи. И потому не должно ихъ принуждать къ соблюденію постовъ перемѣною пищи, но, во первыхъ,—объяснять имъ намѣреніе учрежденія постовъ и пользу ихъ, потомъ, по мѣрѣ ихъ убѣжденія и усердія, располагать ихъ къ сохраненію поста въ извѣстные дни такимъ образомъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, уменьшать количество пріемлемой пищи и не принимать оной въ ранніе часы дня. Что касается до дней Страстной Седмицы и особенно послѣднихъ дней предъ Пасхою, то—убѣждать всѣхъ проводить ихъ въ возможномъ постѣ и тѣлесномъ и душевномъ, въ память спасительныхъ страстей Иисуса Христа.

19., Слушаніе обыкновенныхъ богослуженій, кромѣ литургіи, не поставляютъ непремѣнною обязанностію и строгаго исполненія сего не требовать; а потому, во время путешествій твоихъ по отдаленнымъ мѣстамъ, когда обыкновенно всѣ посѣщаемые тобою должны исповѣдываться и причащаться св. Тайнъ,—не считать непремѣнною обязанностію то, чтобы они ходили въ церковь цѣлую недѣлю, какъ дѣлается у насъ обыкновенно, но столько, сколько позволяютъ обстоятельства, и только совѣтовать и напоминать имъ, чтобы они въ то время, какъ можно чаще, въ сердцѣ своемъ молились Богу о прощеніи грѣховъ своихъ, а также соблюдали бы, какъ возможно, строгій постъ.

Поученіе слову Божию для нихъ всегда есть лучшее приготовленіе къ принятію тайнствъ, нежели чтеніе обыкновенныхъ псалмовъ и молитвъ, потому что никто изъ нихъ весьма еще долгое время не будетъ понимать того, что читается въ церкви.

20., При заключеніи браковъ облегченія строгости правилъ могутъ быть до-

time of taking it. Therefore they should not be compelled to observe the fasts by change of diet; (but, in the first place, the object of the institution of fasts should be explained to them, and the good of it; then, as their conviction and zeal increase, they should be led to observe the fasts on certain days in this manner: that they should, according to circumstances, diminish the quantity of the food they take, and not take that in the early hours of the day. As regards the Holy Week, and especially the last days before Easter Sunday, all converts should be urged to spend them in the utmost self-mortification, bodily and spiritual, in memory of the passion suffered by Jesus Christ for our salvation.)

19.) Attendance at ordinary services, with the exception of the Liturgy, should not be made an absolute duty. (Hence, in the course of thy travels in the remoter localities, when those whom thou dost visit are bound to confess and receive the Sacrament, thou must not make it absolutely incumbent on them to go to church during a whole week, as is customary with us, but only so much as circumstances will permit, and thou must be content with reminding and advising them that they should, during this time, pray to God as frequently as possible in their hearts for forgiveness of their sins, and also observe as strict a fast as they can. For such converts, instruction in the Word of God is always a better preparation for partaking of the Sacrament than reciting the usual Psalms and prayers, because none of them will, for a very long time yet, understand what is read and recited in church.)

20.) With regard to the celebration of marriages, departures from the strictness of existing rules can be permitted only for the most cogent reasons and in cases of extreme necessity; and in what these departures may consist, that shall be specified

пускаемы только по самымъ уважительнымъ причинамъ и по крайней нуждѣ; а какія именно могутъ быть облегченія, о томъ будутъ тебѣ даны особыя наставленія. Малочисленность мѣстнаго народонаселенія, подобно какъ въ патриархальныя времена, не позволить далеко расширять кругъ возбраненнаго къ супружеству родства; впрочемъ, запрещенія, положенныя по сему предмету въ книгѣ Левитъ (XVIII гл.), должно имѣть въ виду неопустительно.

21., Отъ старыхъ обычаевъ, противныхъ христіанству, вдругъ не отводить, но только объяснять, что имъ сіе дозволяется по снисхожденію.

22., Инородцамъ, не принявшимъ св. Крещенія, если не предвидится, что отъ нихъ можетъ произойти какое либо оскорбленіе святыни, или нарушеніе благопристойности, не только не возбранять быть при нашихъ богослуженіяхъ, какъ то: вечерни, утрени и молебновъ, если они того пожелаютъ,—но даже приглашать ихъ къ тому. Что же касается до литургіи, то хотя по правиламъ церкви и не должно допускать ихъ къ слушанію литургіи вѣрныхъ, но такъ какъ нѣкогда и послы св. Владимира въ Константинополь, будучи язычниками, были допущены къ слушанію всей литургіи, а сіе послужило въ неизъяснимую пользу цѣлой Россіи,—то и ты по усмотрѣнію можешь оказывать подобное снисхожденіе, въ надеждѣ спасительнаго дѣйствія смятени на сердца еще омраченныя.

23., Никакіе брачныя союзы и договоры, заключенныя до крещенія, не считать препятствіемъ къ принятію св. Крещенія, и никакихъ заключенныхъ до крещенія браковъ, выключая самыхъ кровныхъ, (каковыхъ впрочемъ, едва-ли можно встрѣтить) не расторгать и въ разбирательство ихъ не входить.

24., Новообращающимся ни до кре-

in special instructions which shall be given thee. In view of the scantiness of local populations, recalling the patriarchal times, it will not be advisable to extend overmuch the forbidden degrees of relationship. Still, the prohibitions recorded in this matter in Leviticus (ch. XVIII), should be unswervingly kept in view.

21.) Ancient customs, so long as they are not contrary to Christianity, need not be too abruptly broken up; but it should be explained to converts that they are merely tolerated.

22.) Natives who have not received holy baptism, if only there is no reason to fear that they may in any way commit sacrilege or violate decorum, should not only not be forbidden from being present at our services,—such as vespers, matins, or Te Deums,—if they so wish, but should be invited to attend. As regards the Liturgy, it is against church rules to allow their presence at *the Liturgy of the Faithful*. Still, as the envoys of St. Vladimir in Constantinople were permitted, though they were heathens, to remain during the entire Liturgy, to the unspeakable benefit of all Russia,—thou also mayest grant the same favor, in the hope that the sacred act may have a salutary effect on hearts as yet unenlightened.

23.) No matrimonial unions or contracts entered into before baptism must be considered as hindrances to the administration of the Sacrament; and no marriages contracted before baptism, (with the exception of such incestuous ones as can scarcely occur at all), must be annulled, nor must such marriages be inquired into.

24.) Neophytes must be given no presents, either before, or at, or soon after baptism, nor must the sponsors be allowed to give them any, in order that the expectation of gifts may not serve as an inducement or suggest various cunning de-

щенія, ни при самомъ крещеніи и вскорѣ послѣ крещенія, не дѣлать и не позволять воспріемникамъ дѣлать какіе либо подарки, дабы сіе не могло быть для инородцевъ приманкою или псводомъ къ различнымъ ухищреніямъ, а потому и при самомъ крещеніи инородцевъ не давать имъ ни рубашекъ и ничего, кромѣ крестиковъ.

25., На данномъ тебѣ св. Антиминсѣ ты имѣешь власть совершать божественную литургію на всякомъ мѣстѣ: и въ чистомъ, жиломъ домѣ и подъ открытымъ небомъ; но для сего, по многимъ причинамъ, приличнѣе имѣть особую палатку, которую раскидывать на мѣстахъ по возможности чистыхъ, и на таковыхъ мѣстахъ убѣждать жителей поставлять кресты, которые потомъ будутъ какъ признакомъ самого мѣста, гдѣ была приносима безкровная жертва, такъ и мѣстомъ общественныхъ молитвъ для жителей въ отсутствіе твое.

26., Болѣе постоянное пребываніе имѣть тебѣ тамъ, гдѣ будетъ болѣе полезно и нужно. Сугубо счастливъ тотъ проповѣдникъ, пребываніе котораго у себя инородцы считаютъ своимъ счастьемъ.

27., Въ преподаваніи ученія вышеизложеннымъ порядкомъ наблюдай, чтобы къ изясненію предметовъ послѣдующихъ приступать не прежде, развѣ когда слушающіе тебя всѣ, или, по крайней мѣрѣ, большая часть изъ нихъ, поймутъ предыдущіе, не смотря на то, хотя бы отъ сего могло замедлиться самое крещеніе многихъ. Чѣмъ тверже будетъ положено основаніе, тѣмъ прочнѣе будетъ зданіе и легче созидать его.

28., Касательно ученія вѣры и закона христіанскаго никакихъ доказательствъ, св. Писаніемъ не подтвержденныхъ, не употреблять, кольми паче ложныхъ чудесъ и откровеній не вымышлять, подъ опасеніемъ строжайшаго осужденія. Но

vices; therefore nothing must be given at baptism, neither shirts nor anything else, except the small crosses they are to wear.

25.) Upon the holy Antimins given to thee thou art empowered to celebrate the Liturgy in any place whatever—in a clean dwelling or under the open sky. (But for many reasons, it is preferable to have for the purpose a special tent, which should be pitched in places as clean as possible; and on such places the natives should be persuaded to erect crosses, which may later on serve as landmarks, to show where the Bloodless Sacrifice has been offered, and also be a consecration to the place, so the people may assemble there for common prayer in thy absence.

29.) Thou art to take up thy residence more or less permanently where thou shalt judge thy presence to be most needed and useful. Happy indeed is the preacher, whose presence among them the natives regard as a privilege!

27.) While shaping thy course of instruction after the order indicated above, be careful not to proceed to a new subject before the hearers—all or at least the majority—have well grasped the preceding ones, even though this may delay the baptism of many. The more firmly the foundation is laid, the more durable will be the building and the easier to erect it.

28.) Thou shalt not bring in support of instruction in the faith and the Christian law any proofs not confirmed by Holy Writ, nor, still less, false miracles and invented revelations, under penalty of the severest censure. But, should the Lord in any place manifest His power, either by some miraculous cure or by some extraordinary revelation, thou shalt not conceal such divine manifestations, but, after instituting a proper and most impartial investigation, with all possible proofs, report the matter to us.

если гдѣ Господь видимо явить силу Свою или въ чудесномъ исцѣленіи кого, или необыкновенномъ откровеніи и проч., таковыхъ дѣлъ Божіихъ не скрывать, но, сдѣлавъ надлежащее и безпристрастнѣйшее изслѣдованіе дѣла со всѣми доказательствами, представить намъ.

29., Для того, чтобы умножать число принимающихъ св. крещеніе, отнюдь не употреблять какихъ либо мѣръ и средствъ несвойственныхъ евангельскому духу и неприличныхъ проповѣднику, какъ то: ни принужденій, ни угрозъ, ни подарковъ, ни обѣщаній (напр., льготъ, подаей и пр.), ни какихъ либо суетныхъ оболещеній,—но всегда дѣйствовать съ Апостольскою искренностію.

30., Къ сподобленію св. крещенія инородцевъ приступать не ранѣе, какъ они будутъ научены тобою вышеозначеннымъ предметамъ вѣры и закона, и когда они сами изъявляютъ на то желаніе.

31., По прибытіи въ поселенія дикарей, отнюдь не говорить, что ты посланъ отъ правительства и не выдавать себя за какого нибудь начальника, но за простого странника, желающаго ближнимъ истиннаго благополучія, и пришедшаго для того только, чтобы показать средства и по возможности руководить.

32., Съ перваго вступленія твоего въ должность, поведеніемъ и добродѣтелями своими, приличными твоему сану и званію, старайся заслужить хорошее о себѣ мнѣніе и уваженіе какъ инородцевъ, такъ и живущихъ тамъ цивилизованныхъ людей. Доброе мнѣніе заставляеть уважать, а кого не уважають, того и не послушаютъ.

33., Отнюдь не показывай явнаго презрѣнія къ ихъ образу жизни, обычаямъ и проч., какъ бы они ни казались тогда стоящими, ибо ничто не можетъ столько оскорбить и раздражить дикарей, какъ явное презрѣніе къ нимъ и насмѣшки надъ ними и всѣмъ, что ихъ.

29.) Thou shalt on no account attempt to increase the number of those who are to receive holy baptism by any measures or means inconsistent with the evangelical spirit and unbecoming a preacher,—such as compulsion, threats, bribes or promises (of exemption from taxes and the like), nor by any vain allurements; but thou shalt always act with apostolic sincerity.

30.) Thou shalt not proceed to administer holy baptism to natives before they have been thoroughly instructed by thee in the above-named matters, nor then, unless they shall have expressed the wish to receive it.

31.) On arriving in some settlement of savages, thou shalt on no account say that thou art sent by any government, or give thyself out for some kind of official functionary, but appear in the guise of a poor wanderer, a sincere well-wisher to his fellow-men, who has come for the single purpose of showing them the means to attain prosperity and, as far as possible, guiding them in their quest.

32.) From the moment when thou first enterest on thy duties, do thou strive, by conduct and by virtues becoming thy dignity, to win the good opinion and respect not alone of the natives, but of the civilized residents as well. Good opinion breeds respect, and one who is not respected will not be listened to.

33.) On no account show open contempt for their manner of living, customs, etc., however these may appear deserving of it, for nothing insults and irritates savages so much as showing them open contempt and making fun of them and anything belonging to them.

34.) From thy first interview with natives, do thy best to win their confidence and friendly regard, not by gifts or flattery, but by wise kindness, by constant readiness to help in every way, by good and

34., Съ перваго свиданія съ инородцами старайся снискать ихъ довѣренность и благорасположеніе, но не подарками, или ласкательствомъ, а разсудительностію, готовностію на всякую помощь, добрыми и благоразумными совѣтами и искренностію. Иначе, кто откроетъ тебѣ свое сердце, если не будетъ имѣть къ тебѣ довѣренность?

35., Въ преподаваніи ученія и вообще въ бесѣдахъ съ инородцами будь кротокъ, ласковъ, простъ и отнюдь не показывай величаваго учительскаго вида, чѣмъ весьма много можно повредить успѣхамъ своего дѣла.

Когда говоритъ тебѣ кто нибудь изъ инородцевъ, то выслушивай внимательно, снисходительно и терпѣливо, и на вопросы ихъ отвѣчай вразумительно и съ особеннымъ расположеніемъ и ласкою, ибо вопросъ отъ инородца касательно духовныхъ предметовъ есть дѣло для проповѣдующаго очень важное, ибо онъ можетъ показать и состояніе души вопрошающаго, и способности его и желаніе просвѣщенія. Но не отвѣтя инородцу одинъ разъ, или отвѣтя съ оскорбленіемъ его, можно заставить его молчать навсегда.

37., Нежелающихъ принять святое крещеніе, даже и послѣ нѣсколькихъ убѣжденій; не огорчать чѣмъ либо и особенно не принуждать къ принятію крещенія. И хотя справедливость требуетъ, въ обхожденіи съ дикарями, быть болѣе ласковымъ и внимательнымъ къ тѣмъ, которые уже приняли христіанство, или готовы принять его, но ты, какъ проповѣдникъ евангелія, не долженъ оскорблять и не желающихъ принять проповѣди евангельской и обходиться съ ними дружественно. Это будетъ лучшимъ доказательствомъ того, что ты желаешь имъ истиннаго блага.

38., У нѣкоторыхъ тамошнихъ дикарей можно встрѣтить многоженство, но

sensible advice and sincerity. For who will open his heart to thee, unless he trust thee?

35.) In giving instruction and talking with natives generally, be gentle, pleasant, simple, and in no way assume an overbearing, didactic manner, for by so doing thou canst seriously jeopardize the success of thy labors.

36.) When a native speaks to thee, hear him out attentively, courteously, and patiently, and answer questions convincingly, carefully and kindly; for any question asked by a native on spiritual subjects is a matter of great importance to the preacher, since it may be an indication both of the state of the questioner's soul and of his capacity, as well as of his desire, to learn. But by not answering him even only once, or answering in a way at which he can take offence, he may be silenced forever.

37.) Those who show no wish to receive holy baptism, even after repeated persuasion, should not in any way be vexed, nor, especially, coerced. And although justice demands that converts and such as are ready to become converts should be treated with greater kindness and consideration, still thou, as preacher of the Gospel, shouldst not be insulting in thy treatment of such as show no disposition to listen to instruction, but shouldst be friendly in thy intercourse with them. This will be to them the best proof that thou dost really and truly wish them well.

38.) Among some savage tribes in those parts polygamy is to be met with, but only among the rich and powerful. Therefore, while striving to incline them to monogamy, do thou proceed with caution and tact, never in a masterful spirit, but so as not to anger and embitter them.

39.) From new converts or neophytes thou shalt not on any account whatsoever demand contributions or donations for the church or for any good work; yet shalt

всегда только у богатыхъ и сильныхъ; а потому, преклоняя ихъ къ единоженству, дѣйствуй со всѣмъ благоразуміемъ и отнюдь не поступаи здѣсь властительно, дабы тѣмъ и не ожесточить и не раздражить ихъ.

39., Отъ новообращающихся и новообращенныхъ ни подъ какимъ видомъ не требовать никакихъ вкладовъ или приношеній для церкви, или на какия-либо другія богоугодныя дѣла, но и не отвергать и добродушно принимать приношенія отъ тѣхъ, которые сами по своей волѣ будутъ предлагать что либо, но только съ тѣмъ, что при принятіи всякаго приношенія объяснять приносящимъ намѣреніе и цѣль таковыхъ приношеній, дабы не поселить въ нихъ мысли, что Богъ, подобно ихъ духамъ, требуетъ приношеній, или что онѣ суть жертва очистительная, или умиловительная и проч.

40., Впредь, до особаго о семъ предписанія, работниковъ и проводниковъ для твоихъ путешествій ты долженъ будешь брать отъ новообращенныхъ, или отъ тамошнихъ туземцевъ; но въ семъ дѣлѣ надобно поступать такъ, чтобы тѣмъ не подать имъ причины подумать, что они, принимая христіанство, въ то-же время становятся какъ-бы рабами или работниками своихъ просвѣтителей; и потому при всякой подобной нуждѣ просить отъ дикарей песобія дружески и всегда платить за труды проводникамъ и всѣмъ служающимъ.

41., Ни подъ какимъ видомъ не спрашивать тебѣ отъ новообращенныхъ и прочихъ инородцевъ какихъ-либо подарковъ и приношеній и не входить съ ними въ какия-либо торговыя сношенія ни самому лично, ни чрезъ посредство другихъ, подъ опасеніемъ строжайшаго суда; даже для самой пищи потребное принимать отъ нихъ только въ необходимости и за пла-

thou not refuse, but kindly accept gifts from such persons as may voluntarily offer anything,—taking care however, to explain on each separate occasion the object of the gift and the use it will be put to, in order that they may not get the idea that God, like their own spirits, demands offerings, or that such gifts are expiatory or propitiatory sacrifices, and the like.

40.) (Henceforth, unless a special instruction be given thee, thou shalt take laborers or guides in thy travels from among the new converts or the natives of the places thou visitest. In this matter thou shouldst act in such a manner as not to lead them to fancy that, in becoming Christians, they at the same time become in some sort the slaves or bound laborers of their teachers. Hence, whenever such an occasion arises, thou shouldst request the natives' assistance in a friendly manner, and thou shouldst pay guides and all other help for their services.

41.) On no account shalt thou require of new converts or any natives presents or contributions; *nor art thou to enter into any commercial transactions with them, either personally or through third parties, under penalty of severest censure.* Even what is needed for food thou shalt receive only in case of absolute necessity and against payment, or else what is offered spontaneously at the hospitable board.

42.) Journeys are to be undertaken at seasonable times, *i. e.* when the inhabitants are comparatively at leisure from hunting and fishing, so that, by undertaking a journey at an unseasonable time, thou mayest not interfere with the earnings of either the natives or the Company. (But, shouldst thou find it impossible to visit some locality to the greatest possible advantage at any other time than the working season, thou shalt report the matter in good time to us, explaining all the reasons

ту, или отъ усердія предлагаемое на тра-
пезѣ.

42., Путешествія предпринимать во
время удобное, т. е. когда жители тамош-
ніе бываютъ болѣе свободны отъ промы-
словъ звѣрей и рыбы, дабы неблаговремен-
нымъ путешествіемъ не лишитъ выгоды
какъ инородцевъ, такъ и компанію. Но если
бы оказалось, что посѣтитъ какое-либо мѣ-
сто съ пользою большею можно не иначе,
какъ въ промысловое время, то заблаго-
временно представлять о семъ къ намъ съ
прописаніемъ всѣхъ причинъ и слѣдствій,
могущихъ быть отъ того, или другаго.

43., Чтобы вѣрнѣе и болѣе быть по-
лезнымъ своимъ прихожанамъ, ты долженъ
въ непродолжительномъ времени узнать
языкъ ихъ на первый разъ, по крайней
мѣрѣ, до того, чтобы понимать. Дьячку
же, находящемуся при тебѣ, поставляется
въ непремѣнную обязанность изучить
языкъ ихъ совершенно. Ты имѣешь обя-
занность наблюдать за симъ.

44., Старайся узнавать обстоятельно:
вѣру, обряды, обычаи, наклонности, ха-
рактеръ и весь бытъ твоихъ прихожанъ,
особенно для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе и
удобнѣе дѣйствовать на нихъ.

Отдавать справедливость ихъ хоро-
шимъ обычаямъ есть дѣло не мало
важное для успѣха твоего.

45., Во время посѣщенія твоего и
пребыванія на мѣстахъ, когда время по-
зволитъ, давай дикарямъ совѣты и настав-
ленія касательно улучшенія ихъ быта и
образа жизни, но безъ всякаго принужде-
нія и оскорбленія, чистосердечно и дру-
жески, и всѣ таковыя совѣты и наставле-
нія должны быть сообразны съ мѣстностію
и простотою ихъ нравовъ.

46., Въ разбирательство мірскихъ
дѣлъ не входитъ и никакой власти, по-
ставленной отъ начальства, или ихъ соб-
ственной, въ глазахъ инородцевъ не осла-
блять ни явными, ни тайными внушеніями,

for and possible consequences of the one
or the other course.)

43.) In order to be of the greatest pos-
sible service to thy parishioners, thou shouldst
quickly learn at least so much of their lang-
uage as will enable thee to understand
them. But the acolyte who is with thee as
thy assistant must regard it as his bound-
en duty to study the language thoroughly,
and thou art to see that he does.

44.) Make it thy business to find out
all about the religion, rites, customs, tastes,
disposition, and all that makes up the life
of thy parishioners, more especially in order
to be able the more surely and easily to
influence them.

Note. It imports not a little for thy
success that thou shouldst do justics
to any good customs they may have.

46.) During thy visits and residence
in that or the other locality, give the nat-
ives, as far as time will permit, advice and
directions for the improvement of their
manner of living, avoiding, however, any-
thing like coercion, and taking care not to
give offence in any way, all in a friendly,
open-hearted spirit; and the advice and
directions should be adapted to the local
conditions and the simplicity of their manners.

46.) Do not meddle with any temporal
affairs, and do not, either openly or by
secret insinuation, discredit in their eyes
any of the authorities placed over them
either by the government or by their own
choice; for Jesus Christ Himself, while He
dwelt on earth, insulted no existing powers
and touched nobody's rights of property.
But should the actions of an official and his
treatment of the natives be too cruel and
unbearable, exhort him at first in all gentle-
ness and friendliness; then, should this
prove inefficient, report the matter con-
fidentially to us, with every detail and in
all fairness or, in case of our absence, to
the dean of the district, who will bring

такъ какъ и самъ Иисусъ Христосъ, живя на землѣ, никакого управленія не оскорблялъ и ничьихъ правъ собственности не касался. Но если гдѣ поступки начальствующаго и обращеніе съ инородцами слишкомъ жестоки и нечестны, то такового прежде съ кротостію и дружелюбіемъ увѣщевать и наставлять, но если таковая мѣра будетъ не дѣйствительна, то обстоятельно и со всею справедливостію писать о томъ секретно къ намъ, или, въ случаѣ отсутствія нашего, благочинному для доведенія до свѣдѣнія главнаго начальства.

47., На все, превышающее власть твою, требовать разрѣшеній отъ насъ, и о недоразумѣніяхъ и сомнѣніяхъ писать къ намъ официально, или партикулярно, смотря по обстоятельствамъ дѣла.

48., Судя по кроткому характеру многихъ дикарей, населяющихъ берега Америки, кажется, что при мирномъ и проповѣднику евангелія свойственномъ поведеніи, невозможно ожидать какого-либо нападенія, или покушенія на жизнь; но если бы, паче чаянія, и случилась какая либо опасность твоей жизни, то рѣшительныя и гослѣднія мѣры къ защищенію себя принимать не иначе, какъ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Но стократно блаженъ будешь, если сподобишься пострадать ради имени Иисуса Христа.

49., Для того, чтобы лучше можно было видѣть твои труды, дѣйствія и успѣхи въ поручаемомъ тебѣ дѣлѣ, и тѣмъ вѣрнѣе цѣнить твое служеніе, имѣть тебѣ журналъ, въ которомъ записывать всѣ твои дѣйствія, всѣ главныя мысли и слова, передаваемыя тобою дикарямъ при собесѣдованіяхъ съ ними и проч., и все, что стоитъ замѣчанія. И таковыя журналы представлять къ намъ ежегодно при своихъ прочихъ донесеніяхъ.

50., Относительно порядка дѣлъ, какъ то: веденія приходо-расходныхъ книгъ

it before the higher authority.

47.) In all matters exceeding thy powers, thou shalt apply to us, and of any scruples or misunderstandings that may arise, thou shalt write to us, officially or confidentially, according to circumstances.

48.) Judging from the gentle temper of many of the natives of the American coastland, it would seem that, if thy conduct be peaceable and such as beseems a preacher of the Gospel, no attacks or attempts against life are to be expected. Yet, should thy life, against all expectation, be in any way endangered, thou shouldst have recourse to the last and decisive measures for thy defence only in a case of absolute extremity. But a hundred times blessed shalt thou be if thou be found worthy to suffer for the name of Jesus Christ.

49.) That thy labors, acts, and progress in the work entrusted to thee may be the better seen and thy services the more correctly appreciated, thou shalt keep a diary, in which thou shalt set down all thy acts, all the principal thoughts and words that shall have occurred in thy talks with the savages, and everything noteworthy generally. This diary thou shalt submit to us each year, together with thy other reports.

50.) Concerning the order in which the church matters are to be held such as the keeping of the books, of various registers, and the forms to be observed in both, special instructions shall be given thee.

51.) Wherever possible or convenient, try to start a primary school for the instruction of children in the Catechism, reading, etc., after the model of those which are ordered by imperial decree to be organized in monasteries and in connection with churches. Should it not be possible to organize schools on these principles, then at least assemble in thy own dwelling or in the chapel, once or twice a week, the children of both sexes,

отчетности, а также разныхъ записей и формъ, по какимъ писать тѣ и другія, тебѣ будутъ даны особыя предписанія.

51., Смотри по удобству и возможности, постарайся завести и имѣть первоначальную школу для наставленія дѣтей въ Законѣ Божіемъ, чтеніи и проч., въ родѣ тѣхъ, какія Высочайше повелѣно имѣть при монастыряхъ и церквахъ. Если же не будетъ возможности завести школу на основаніи сихъ правилъ, то, по крайней мѣрѣ, два или одинъ разъ въ недѣлю собирай къ себѣ, или въ часовню, дѣтей обою пола, сначала живущихъ тамъ русскихъ и креоловъ, а потомъ и дѣтей новопросвѣщенныхъ, наставляй ихъ въ ихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ Богу, родителямъ, властямъ, другъ-другу и ближнимъ. Для пособія тебѣ въ обученіи дѣтей грамотѣ можешь употребить причетниковъ твоихъ.

52., Само собою разумѣется, что ты, кромѣ всего вышечисланнаго, долженъ исполнять во всей силѣ и точности всеобщія и частныя постановленія касательно церкви и причтовъ, не сообразныхъ съ мѣстными обстоятельствами и учрежденіями, и всѣ предписанія, какія тебѣ будутъ даваемы, а также и всѣ учрежденія и распоряженія мѣстнаго начальства, относящіяся ко всѣмъ вообще, какого бы рода они не были,—исполнять и исполненіемъ ихъ подавать примѣръ другимъ.

Помни, что ты находишься на такомъ мѣстѣ, гдѣ ты болѣе и скорѣе многихъ можешь получить награды—и небесныя, будущія, и земныя, настоящія.

Небесныя награды въ руцѣ Великаго Мздовоздаателя, Который всегда будетъ видѣть твои и дѣла, и намѣренія и духъ, въ которомъ ты будешь дѣйствовать. Въ отношеніи же наградъ земныхъ будетъ обращено вниманіе сколько на число обращенныхъ тобою, но болѣе на усердіе и ревность твою въ исполненіи твоего дѣ-

first those of resident Russians and half-breeds, then those of new converts; instruct them in their duties to God, their parents, the authorities, to each other and to their neighbors. Thou mayest employ thy acolytes to assist thee in teaching the children to read and write.

(52.) It goes without saying that thou art, in addition to all the above rules, to fulfil strictly and faithfully the general and particular rules concerning churches and the persons attached, to them conformably to local conditions and institutions, and all such directions as shall be given thee from time to time, and also all the regulations and ordinances of any kind whatever, issued by the local authorities for the general community,—and, by thus fulfilling them, thou shalt give a good example.

Bear in mind that thou art in a position where it is possible for thee to receive greater rewards, and more promptly, than do many others,—rewards both heavenly, in the future, and temporal, in the present. The heavenly rewards are in the hands of the Great Distributor of meeds, Who will constantly behold thee and thy actions thy intentions, and the spirit in which thou wilt act. As regards temporal rewards, of this earth notice shall be taken of the number of converts thou shalt have made; but still more of the zeal and ardor thou shalt bring to thy labors,—of any translation thou mayest make of portions from books of the Scriptures into the language of thy parishioners,—of thy efforts to teach them to read the portions thus translated; and if thou succeedest with at least fifty pupils, this shall be considered as sufficient proof of thy zeal, and as a merit deserving of the highest rewards open to the clergy.

Do thou strive to stand before God, a laborer unashamed, righteously administering the Word of Truth. Devote thyself to thy teaching and abide therein,—and by

ла, переведеніе чего либо изъ книгъ св. Писанія на языкъ твоихъ прихожанъ и наученіе читать изъ нихъ (переведенное), по крайней мѣрѣ до 50 человекъ—будетъ достаточнымъ доказательствомъ твоего усердія и заслугою, стоящею высшихъ наградъ, коихъ удостоивается духовенство.

Потщися убо себе искуспа поставити предъ Богомъ дѣлателя непостыдна, права правяща слово истины. Внимай себѣ и ученію и пребывай въ нихъ, сія бо творя, и самъ спасешия и послушающія тебе.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будетъ со духомъ твоимъ!

*ИННОКЕНТІЙ Архіепископъ
Камчатскій, Курильскій и Алеутскій.*

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по Аляскѣ.

Пребываніе въ Кенаѣ. Посѣщеніе Ненильчика и Тайунока. Отбытіе въ Кадіакъ.

На слѣдующій день по прибытіи въ Кенаѣ, въ субботу 10-го іюля, Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе съ литіей и поіелеемъ; служба правилась воскресная очереднаго гласа и храму; а въ воскресеніе совершилъ божественную литургію и за ней произнесъ поученіе на евангельское чтеніе о благодарности Богу. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ Евангелій и окропленіемъ св. водою. За литургіей кромѣ Канайцевъ присутствовало и нѣсколько человекъ изъ селенія Александровскаго (въ 90 миляхъ отъ Кенаѣ), прибывшихъ сюда на своихъ

thus doing, shalt thou save both thyself and them that listen to thee.)

The grace of our Lord Jesus Christ be with thy spirit.

Signed on the original:

Innocentius, Archbishop of Kamtchatka, of the Kuril and Aleutian Islands.

байдаркахъ; съ ними Его Преосвященство милостиво бесѣдовалъ и на прощаніе раздалъ имъ по крестикъ и вручилъ изъ своихъ достояній лепту на нужды ихъ братства. Вечеромъ послѣ вечерни Владыка служилъ молебенъ и читалъ акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ.

На другой день, въ понедѣльникъ, Его Преосвященство посѣтилъ церковно приходскую школу, гдѣ обучается до 30 дѣтей обоого пола. Каждаго изъ нихъ Владыка спрашивалъ молитвы и Законъ Божій и въ общемъ отвѣтами ихъ остался очень доволенъ,—а одного изъ старшихъ учениковъ Его Преосвященство нашель достаточно подготовленнымъ къ исполненію обязанностей псаломщика—учителя и здѣсь же, по просьбѣ о. Іоанна Бортовскаго, опредѣлилъ его на эту должность въ селеніе Сельдевое. Въ концѣ экзамена дѣти стройно и дружно пропѣли русскій національный гимнъ и нѣсколько пѣсень. Оставляя школу, Владыка благословилъ всѣхъ и далъ на гостинцы, причемъ, лучшихъ учениковъ наградилъ книжками.

Около 10-ти дней должны были мы еще оставаться въ Кенаѣ въ ожиданіи парохода «Дора», который долженъ былъ доставить насъ въ Кадіакъ. Пользуясь этимъ временемъ, Его Преосвященство изъявилъ желаніе посѣтить и приписныя къ Кенаю селенія—Ненильчикъ и Тайунокъ, дабы доставить утѣшеніе и тамошнимъ православнымъ, кои, можно думать, никогда не видѣли православнаго Архіерея, а тѣмъ паче не слышали Архіерейскаго служенія.

15-е іюля, день св. Владиміра, назначенъ былъ для посѣщенія Ненильчика. Хотя расто-

яніе туда и не большое, не болѣе 36 миль, однако пускаться самимъ на шлюпкѣ по быстрымъ водамъ Кенайскаго залива было небезопасно, — посему мы заблаговременно попросили завѣдующаго рыбной фабрикой, чтобы пароходъ идущій въ Ненильчикъ за рыбой взялъ насъ на буксиръ. И вотъ, на другой день, около 8-ми часовъ утра, забравши съ собой все необходимое для служенія, тронулись мы въ путь на небольшой крытой лодкѣ священника о. Бортновскаго, «прибуксирившись» къ рыбному пароходу. Кромѣ насъ, въ лодку помѣстились: о. Бортновскій, псаломщикъ А. Ивановъ и пять мальчиковъ-школьниковъ, которые были взяты Его Преосвященствомъ въ качествѣ пѣвцовъ. Быстро и плавно понеслась наша лодка: теченіе и вѣтерокъ были намъ попутны. Въ часъ дня были мы уже у Ненильчика, но пристать къ берегу не могли, такъ какъ къ этому времени начался здѣсь отливъ воды. Болѣе часу пробыли мы въ такомъ безпомощномъ положеніи подъ раскаленными лучами полуденнаго солнца, пока, наконецъ, не завидѣли насъ съ берега и не послали за нами плоскодонныя шлюпки. Не успѣли мы спуститься на берегъ, какъ раздался пушечный выстрѣлъ: это былъ знакъ, коимъ счастливые жители Ненильчика выражали свое привѣтствіе высокому Гостю...

Преподавъ всѣмъ благословеніе, Его Преосвященство по обычаю направился непосредственно въ церковь, гдѣ совершилъ молебенъ св. Равноапостольному Князю Владиміру, предваривъ оный глубоко-назидательной бесѣдой, коей преподалъ христіанскіе уроки благочестія изъ жизни сего великаго Россійскаго Просвѣтителя. Церковь здѣсь небольшая и ветхая (скоро будетъ строиться новая), находится она вмѣстѣ съ селеніемъ въ ущельѣ двухъ обрывистыхъ береговъ. Прихожане исключительно креолы, всѣ говорящіе по русски, что насъ весьма радовало. Оставаться здѣсь намъ нужно было до слѣдующаго дня, до прихода парохода, который обѣщаль опять взять насъ на буксиръ. Поль-

зуясь временемъ, Владыка пожелалъ еще разъ отслужить здѣсь, и въ 6 ч. вечера совершилъ всенощное бдѣніе съ литіей и поіелеемъ празднику Преображенія Господня, во славу коего освящена Ненильчикская часовня. Во время помазыванія освященнымъ елеемъ Его Преосвященство раздавалъ каждому по иконкѣ.

На слѣдующее утро предъ самымъ отъѣздомъ, Владыка посѣтилъ школу помѣщающуюся въ отдѣльномъ довольно опрятномъ домикѣ, гдѣ обучается до 15 дѣтей подъ руководствомъ и. д. псаломщика И. Квасникова. Около 10 часовъ утра выѣхали мы на своей шлюпкѣ изъ Ненильчика, рассчитывая доплыть къ тому мѣсту, гдѣ пароходъ нагружается рыбой, и подождать тамъ его прихода, — «прибуксириться» къ нему. Утро стояло прекрасное и на наше счастье дулъ попутный вѣтерокъ. Распустили мы паруса и быстро стали подвигаться впередъ. Скоро мы миновали мѣсто стоянки парохода, а черезъ часа два повстрѣчались съ самимъ пароходомъ. Не желая возвращаться съ нимъ назадъ, мы рискнули собственными силами добраться до Кеная и, раскланявшись любезно съ капитаномъ, направились впередъ, держась дальше берега, гдѣ сильнѣе теченіе. Прошло еще не болѣе часа въ такомъ благопріятномъ плаваніи, какъ вѣтеръ замѣтно сталъ утихать, — между тѣмъ пароходъ уже далеко былъ отъ насъ. Наконецъ вѣтеръ совершенно утихъ и наша шлюпка остановилась.. Рады были бы мы теперь «прибуксириваться», но къ нашему несчастью пароходъ былъ отъ насъ слишкомъ далеко и дать знать ему о своемъ крайне-затруднительномъ положеніи у насъ не было никакой возможности. Оставалось намъ одно — ожидать возвращенія парохода, — но и это обстоятельство не особенно утѣшительно было для насъ, такъ какъ мы прекрасно знали, что пароходъ будетъ возвращаться берегомъ, тогда какъ мы находились почти въ серединѣ залива. Пробовали было мы кричать и махать платками, — но, увы, все это было напрасно!.. Пароходъ между тѣмъ

былъ уже на обратномъ пути и, минувъ насъ, приближался къ послѣднему останочному пункту, гдѣ имѣлъ забрать рыбу. Наконецъ, съ парохода насъ услышали—подѣхали, взяли на буксиръ и къ вечеру благополучно доставили насъ въ Кенай.

18-го іюля, въ воскресенье, Его Преосвященство служилъ литургію, при чемъ на маломъ входѣ возложилъ на о. Іоанна Бортовскаго скуфію, въ награду за его усердные и полезные труды по приходу и школѣ, а въ концѣ литургіи приизнесъ поученіе на евангельское чтеніе о помощи больнымъ. Вечеромъ читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

Наканунѣ 20-го іюля, дня пророка Іліи, Владыка совершилъ всенощное бдѣніе и предпринялъ новую поѣздку—въ с. Тайунскъ, находящійся на противоположномъ берегу Кенай въ 45 ти миляхъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что туда въ этотъ день отходилъ пароходикъ рыбной компании; опытъ показалъ намъ, что пускаться въ плаваніе по Кенайскому заливу въ парусной шлюпкѣ рискованно. Пароходъ подъ названіемъ «Salmo» оказался очень небольшимъ: въ немъ всего двѣ каюты—капитанская и для машинистовъ, да еще небольшая кухня и вмѣстѣ столовая. Не желая стѣснять никого на пароходѣ, мы устроились на палубѣ. Намъ сопутствовали о. Іоаннъ Бортовскій и псаломщикъ Ивановъ. Выѣхали мы утромъ при пасмурной погодѣ,— всю дорогу шелъ дождь, вслѣдствіе чего мы должны были ютиться на кухнѣ, гдѣ, къ несчастью, чувствовали себя не совсѣмъ хорошо, такъ какъ вскорѣ по выходѣ изъ Кенай поднялся сильный вѣтеръ и началась качка; нѣкоторыхъ изъ насъ затошнило. Но, благодареніе Богу, эти страданія продолжались не долго: около 2-хъ час пополудни мы были уже у береговъ Тайунока, куда съ большими усиліями добрались на шлюпкѣ (пристани здѣсь нѣтъ). На встрѣчу намъ собралось все православное населеніе сей веси, въ сопровожденіи котораго прослѣдовали мы въ

часовню; здѣсь Владыка предложилъ вниманію всѣхъ поученіе и добродѣтеляхъ пророка Іліи, кое переводилъ на кенайское нарѣчіе и. д. псаломщикъ Квасниковъ,—и совершилъ молебень св. пророку Іліи, по окончаніи коего благословляя вручалъ каждому по иконкѣ. Разоблачившись послѣ молебна, Его Преосвященство собралъ вокругъ себя дѣтей и здѣсь же въ часовнѣ сталъ спрашивать молитвы и Законъ Божій. Дѣти отвѣчали очень неважно: многіе не знали и первоначальныхъ молитвъ. Изъ часовни перешли мы въ скромное помѣщеніе школьное, чтобы тамъ подкрѣпиться и отдохнуть и снова затѣмъ переправиться на пароходъ, который уже нагружался углемъ. Къ вечеру мы узнали, что нашъ пароходъ не отойдетъ до слѣдующаго утра, такъ какъ ожидаетъ приѣзда сюда одного изъ компаніоновъ «Alaska fish Packing Co», котораго долженъ доставить въ Кенай. Предстояло намъ, такимъ образомъ, остаться здѣсь на ночлегъ. Но гдѣ и какъ? Въ нашей хижинѣ ничего не было, кромѣ двухъ скамеекъ и стола. Пришлось тайфону идти по бараборамъ и собирать постели для Преосвященнаго и его спутниковъ; скоро «натаскали» къ намъ полную хату всякаго тряпья и сдѣлали изъ негодной общую постель. Какъ ни непривлекательно было наше ложе, но мы были рады и этому! Боясь проспать отходъ парохода, мы, кто въ чемъ былъ, легли въ рядъ. И, казалось бы, должны были сразу заснуть; но не тутъ то было: почти цѣлую ночь провели мы безъ сна въ борьбѣ съ безпощадными клопами, которыхъ въ избѣ оказалось предостаточно... На утро поднялись мы очень рано; нужно было позаботиться о провизіи, такъ какъ на канунѣ, ничего не ѣли, кромѣ красной сушеной рыбы. Справились въ лавкѣ, но и тамъ ничего постнаго не оказалось (была среда), кромѣ 2-хъ коробокъ сардинокъ и презервированныхъ фруктовъ. Скоро истощился этотъ запасъ и въ продолженіи цѣлаго дня питались мы одинымъ чаемъ. Вчерашній дождь продолжалъ лить и се-

годня, да и вѣтеръ еще больше усилился, отъ чего море сильно бушевало. Переплыть съ берега на пароходъ на шлюпкѣ не было рѣшительно никакой возможности, и къ счастью этого и не потребовалось, такъ какъ ждачный пассажиръ еще не прибылъ сюда. Слѣдующую ночь мы провели здѣсь же и съ такими же «удобствами», какъ и прошлую. Около трехъ часовъ утра мы были разбужены свисткомъ съ парохода; очевидно было, что онъ готовился къ отходу. Моментально собрали мы всѣ свои пожитки и вышли на берегъ. Ночь стояла свѣлая, лунная; дождя не было, — но вѣтеръ продолжалъ еще бушевать, отъ чего особенно у берега шумѣли страшные буруны. На берегу кромѣ насъ никого не было; всѣ спали. Долго намъ пришлось ходить по бараборамъ и искать гребцовъ; наконецъ, гребцы нашлись, оставалось подыскать лодку. Здѣсь то мы и встрѣтили большое затрудненіе: на берегу хотя и было нѣсколько лодокъ, но всѣ онѣ оказались испорченными, кромѣ одной самой маленькой, устроенной только для двухъ пловцовъ. Положеніе наше было ужасно! Но ѣхать нужно было; и, вотъ, Владыка, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, первый отважился сѣсть въ эту «душегубку» съ однимъ хромымъ гребцомъ. Съ первымъ валомъ оттолкнули ихъ отъ берега и они легко понеслись по высокимъ волнамъ... Съ глубокимъ замираніемъ сердца слѣдили мы за движеніемъ лодки, которая то поднималась, то опускалась въ пучинѣ морской! Черезъ нѣсколько минутъ лодка эта благополучно возвратилась, оставивъ Владыку на пароходѣ. Слѣдовала очередь за нами, — но переѣзжать поодиночкѣ представлялось уже невозможнымъ: капитанъ заявилъ, что черезъ четверть часа двинется въ путь, дабы не утратить попутное течение. Страхъ и ужасъ овладѣлъ нами, когда мы, усѣвшись въ вчетырѣмъ, стали отчаливать отъ берега! Насъ оттолкнули отъ берега, но весьма неудачно восьмой валъ покрылъ насъ, за нимъ девятый — и, наша «душегубка» оказа-

лась наполненной водой. Опасность грозила намъ на каждомъ шагѣ! Но наши отважные гребцы не отчаявались: со всѣхъ силъ они налегли на весла и въ нѣсколько минутъ успѣли добраться до парохода. Мокрые взобрались мы на палубу, гдѣ и простояли почти восемь часовъ, пока не доѣхали до Кеная при порядочной качкѣ, отъ которой иныхъ очень тошнило. Къ Кенаю подѣхали въ 9 ч. утра, но за мелководьемъ принуждены были стать около и ожидать прилива. Въ это время солнце стало уже порядочно припекать и отъ ночной бессонницы склонило насъ въ сонъ; но такъ какъ каюты были заняты, то пришлось намъ, подостлавъ рясы, растянуться прямо на угляхъ, которыми загромождена была вся палуба.

Въ 12 ч. дня, наконецъ, добрались «домой» въ Кенай.

24-го іюля, въ субботу, въ концѣ всеобщаго бдѣнія, противъ Кеная появилась «Дора» и стала на якорь въ 4-хъ миляхъ, ожидая насъ. Священникъ въ церкви поблагодарилъ за посѣщеніе Владыку, въ отвѣтъ на что Пресвященный преподатель прощальное благословеніе и просилъ прихожанъ твердо держаться православной вѣры и церкви. При колокольномъ звонѣ, сильныхъ ружейныхъ выстрѣлахъ, сопровождаемыхъ до берега всѣмъ селеніемъ, отбыли мы на лодкѣ на пароходъ и около полуночи тронулись въ Кадіакъ.

П. П. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архипастырское посѣщеніе Пресвященнѣйшимъ Тихономъ Сербской Свято-Саввской церкви въ Джаксонѣ, Кал.

2-е и 3-е Сентября сего года надолго останутся въ памяти сербовъ, прихожанъ св. Саввской церкви въ г. Джаксонѣ, живущихъ, въ числѣ 200 душъ съ домочадцами, въ Калифорнійскихъ златородныхъ горахъ, въ четырехъ близкихъ къ городу Джаксону селеніяхъ и удосто-

ившихся въ эти дни милостиваго посѣщенія Преосвященнѣйшаго Владыки Тихона. Архіерейское посѣщеніе Джексона — необыкновенно рѣдкое событіе въ жизни сихъ рудокоповъ. Преосвященный Николай освятилъ ихъ каменный храмъ 4 Дек. 1894 г., затѣмъ былъ у нихъ весной 1896 г. Здѣшній народъ — истые украинцы сербскіе; они пришли сюда съ кровію облитыхъ скалъ Герцеговины и исторической прекрасной Далматіи.

Въ субботу, въ четыре часа вечера, на вокзалъ желѣзной дороги, отстоящій за 14 м. отъ города Джексона, у подошвы подножныхъ горъ длинной снѣговѣчной цѣпи *Sierra Nevada*, прибылъ комитетъ Св Саввскаго братства для встрѣчи дорогаго Гостя. Во главѣ комитета былъ іеромонахъ Севастіанъ, одѣтый въ рясу и въ камилавкѣ, съ золотымъ наперснымъ миссіонерскимъ крестомъ, — открыто свидѣтельствовавшимъ о любви русскаго Царя къ проповѣдникамъ православнаго христіанства и въ Америкѣ. Поѣздъ прибылъ. Владыка со своею свитою сѣли въ экипажъ, прочіе размѣстились въ дилижансѣ. Скорымъ шагомъ стали подниматься въ гору четыре воронье коня, и въ 6 часовъ Преосвященный уже былъ въ Джексонѣ.

Попстинѣ, надо было удивляться неожиданной благопріятной для насъ переменѣ въ погодѣ! Со среды утра шелъ непрерывный сильный дождь, при громѣ и молніи, день и ночь, до самаго полудня въ субботу; и вдругъ, съ прибытіемъ Владыки, небо совершенно прояснилось и вечеръ наступилъ самый тихій, пріятно осенній. Изъ занимаемаго нами дома, за 40 шаговъ отъ церкви, Преосвященный, сопровождаемый братчиками, прослѣдовалъ въ 7½ часовъ вечера при колокольномъ звонѣ въ церковь. При входѣ въ церковь, Владыка былъ встрѣченъ іеромонахомъ Севастіаномъ со св. крестомъ. Послѣ обычнаго моленія и многолѣтствованія, іеромонахъ Севастіанъ обратился къ Его Преосвященству со слѣдующею рѣчью:

«Преосвященнѣйшій Владыко!»

Нѣкогда—славная сербская церковь, принесшая свою лепту на уясненіе вселенскаго значенія знаменія Христава, еще и до нынѣ, благодаря ея живой и вѣчной Главѣ, проявляетъ свою любовь къ Божественному призванію своему и, преодолевая человѣческія и стихійныя препятствія, тамъ и здѣсь проливаетъ свои лучи, ласкающіе и грѣющіе ея смиренныхъ по далекимъ пространствамъ раскинутыхъ чадъ.

Въ настоящее время сербская церковь, къ крайнему прискорбію ея лучшихъ сыновъ, раздѣлена на пять группъ: изъ нихъ три автокефальныя церкви; четвертая и немалозначительная часть зависима отъ Константинопольскаго Патріарха, а пятая составляетъ большую часть Буковинской (теперь почти румынизированной) митрополи.

Счастливы мы, православные сербы въ Америкѣ, что восприняты подъ опеку родственной славяно-русской церкви! Сугубо счастливы мы, что Русская Церковь такъ дѣйствительна благодатію Святаго Духа, что во дни сія знаменася во многихъ языцѣхъ свѣтъ лица ея. Здѣсь въ Америкѣ не можетъ быть для насъ, православныхъ христіанъ, лучшаго счастья и болѣе желаемой цѣли — какъ только крѣпче прильнуть къ лону общей Матери св. Русской Церкви, которая руководится высокою Апостольскою цѣлію: возродить въ западномъ свѣтѣ церковь Христову славу и цѣлу, не знающую ни іудея, ни эллина, ни скиоа, ни раба, но всѣхъ во Христѣ...

Видя наше единодушіе здѣсь, быть можетъ, наши единоплеменные братія тамъ воздвигнутся въ силѣ своихъ праотцевскихъ идеаловъ и сотворятъ угодная предъ Господемъ!

Благодаримъ Тебя, возлюбленный Архипастырю нашъ, за милостивое посѣщеніе и просимъ Тебя научить и благословить насъ! Убого благодареніе наше и самое слово наше слабо, но, привѣтствуя Тебя, Владыко Святый, мы го-

воримъ съ сыновнимъ дерзновеніемъ: заботы и труды Архипастырскіе Твои многи и тяжелы, но да будутъ входы и исходы Твои смѣлыми стопами посланника Божія, да будетъ на сей мало воздѣланной нивѣ съ Тобою присно благословеніе Апостоловъ, споспѣшество эллинскихъ великихъ іерарховъ, сила сирійскихъ мучениковъ, молитва русскихъ преподобныхъ и съ ними чудотворца сербскаго Святителя Саввы, — аминь!»

Въ отвѣтъ на привѣтствіе о. Севастіана и его соплеменниковъ, Владыка милостиво изволилъ благодарить сербовъ и ихъ представителя и сказалъ, что хотя онъ оставилъ свое посѣщеніе ихъ почти къ концу, но питаетъ къ нимъ такую же любовь, какъ и къ прочимъ своимъ пасомымъ. Затѣмъ слѣдовало всенощное бдѣніе съ величяніемъ Святителю Саввѣ.

На другой день, въ воскресенье, Владыка Тихонъ совершилъ Божественную литургію, въ сослуженіи миссіонера іеромонаха Севастіана и протодіакона Петра Попова. Регентъ Никаноръ Гривскій исполнилъ пѣніе особенно торжественно. Предъ возгласомъ «Благословеніе Господне на васъ», Преосвященный сказалъ вышепомѣщенное назидательное поученіе. Послѣ обѣдни Владыка принималъ посѣтителей почти до трехъ часовъ по полудни, когда только и удалось пригласить Преосвященнаго къ обѣду. Каждый при-

хожанинъ получилъ отъ Владыки или св. икону, или, полезную книгу на сербскомъ языкѣ, или же портретъ Преосвященнаго. Радостное настроеніе народа пельзя и описать. По просьбѣ представителей мѣстнаго братства, Владыка милостиво принялъ на себя званіе Почетнаго Члена онаго. Обѣдали съ Преосвященнымъ члены клира, почетные прихожане и чиновники св. Саввскаго братства. За обѣдомъ, послѣ здравницъ въ честь Государя Императора (Покровителя Православія), Царствующаго Дома, Сербскихъ благодѣтелей, Преосвященнаго Тихона, митрополитовъ: сербскаго Иннокентія, черногорскаго Митрофана, всѣхъ славянъ и др. то — и дѣло гремѣло дружное «живіо». Въ тотъ же день въ 7½ часовъ вечера, послѣ вечерни, Владыка служилъ акаѳистъ Св. Саввѣ, Сербскому Просвѣтителю, при огромномъ стеченіи народа, среди котораго были и славяне-католики и не мало американцевъ. Нѣсколько эктеній и возгласовъ о. Севастіанъ произнесъ по англійски.

Раннимъ утромъ, въ понедѣльникъ, протсѣвшись и благословивъ сопровождающихъ сербовъ, Преосвященный Тихонъ со свитою оставилъ Джаксонъ и къ вечеру благополучно возвратился въ С.-Франциско.

*С. Франциско.
Октября 7 1899 г.*

Путникъ.

Извѣстія и Замѣтки.

На обломкахъ столѣтнихъ воспоминаній.

25 Мая исполнилось ровно сто лѣтъ, со времени перваго прибытія въ Старую Ситку Александра Баранова. День этотъ не то чтобы прѣшелъ у насъ незамѣченнымъ, но воспоминанія о немъ были перенесены на 30 Августа—день ангела этого славнаго и твердаго русскаго колонизатора.

Послѣдній, прибывъ на мѣсто, не въ тотъ же самый день, надо полагать, заложилъ городъ Архангельскъ, или что-тоже Старую Ситку; значить, воспоминанія о прибытіи Баранова на нашъ островъ, носящій теперь его имя, приличнѣе соединить съ памятью о личност

NEWS AND NOTES.

OLD MEMORIES.

On the 25-th of May it was exactly a hundred years since the arrival at Old Sitka of Alexander Baranof. The day cannot be said to have passed unnoticed among us, but the celebration of it was put off till the 30-th of August—the feast of the Saint whose name our illustrious colonizer bore.

It is not likely that Baranof laid the foundation of the town of Arkhangelsk (also known as Old Sitka), on the very day he landed on the island which now bears his name. It is therefore more appropriate to associate the memory of his arrival with reminiscences of his personality than with the founding of the small town,

последняго, чѣмъ съ днемъ основанія городка, который вскорѣ былъ взорванъ и до тла вырѣзанъ кознодѣйными колошами и теперь представляетъ лишь площадку густѣйшихъ порослей.

Вслѣдствіе штормовой погоды и чувствованнаго колебанія почвы отъ ударовъ землетрясенія, отъѣздъ съ избранными лицами клира, братства и прихода для посѣщенія Старой Ситки, отстоящей отъ нынѣшняго города того же имени на шестнадцать морскихъ миль, не могъ состояться въ предназначенный день, а отложенъ до Дмитріевской субботы или предварающихъ ее дней, когда рѣшено побывать на старомъ русскомъ мѣстѣ, помолиться объ убиенныхъ и тутъ же, въ виду воротъ, которыми слѣдуютъ корабли на лоно Великаго Океана, помолиться заодно и о потерѣвшихъ, сто лѣтъ тому назадъ, крушеніе на «Фениксъ»... Эта грозная, молчаливая драма, судя по многимъ соображеніямъ, произошла на виду Старой Ситки, недалеко вулкана Эджкомъ. Страшный день завѣшенъ ужасомъ глубокой тайны. Тогда Американская православная церковь лишилась своего архипастыря, многихъ его сотрудниковъ и драгоценной ризницы, поглоченныхъ волнами свирѣпаго океана.

30 Августа, въ древнѣйшей Ситхинской крестовой церкви былъ совершенъ парастасъ о блаженномъ упокоеніи: Императора Александра Перваго, Александра Второго, Александра Третьяго, раба Божія Александра, великаго поэта Русской земли, и боярина Александра Баранова, крѣпко и плодотворно потрудившагося на пользу Русской земли. Это была личность великаго могучаго духа и непоколебимой воли. Съ Барановскимъ именемъ связывается масса отличныхъ воспоминаній. Трудныя и новыя задачи гражданскаго и административнаго порядка вершились этимъ умомъ въ неподражаемой мѣрѣ блестяще.

По справедливости должно сказать, что Америка пока въ здѣшнихъ мѣстахъ не возстановила еще того, что стерто, рушилось или обрвено послѣ ухода русскихъ. Послушаемъ, что говорить о минувшихъ дняхъ Аляски—мнящий себя современнымъ Барановымъ—Шелдонъ Джексонъ, коему текущая печать удѣляетъ столько пылкихъ толковъ и прихвачаній...

«Благодаря нескрушимой энергіи Баранова, Ситха стала не только политическою столицей и главною квартирою Русской Американской Компаніи, но и торговою митрополіей тихоокеанскаго побережья, имѣющей доки, корабельныя верфи, литейные, машинные, мукомольные и лѣсопиленные заводы, кирпичныя фабрики, суконныя мануфактуры, крошь фабрики земледѣльческихъ орудій, заведенія для гравированія на мѣди, обширныхъ кладовыхъ, обсерваторіи, больницы и библіотеки, греко-русской и лютеранской церкви, епископскаго дворца, школъ, духовной семинаріи и офицерскаго клуба».

Русь—образецъ колонизаторскихъ способностей. Ба-

the inhabitants of which were soon after brutally and entirely massacred by the perfidious Koloshes, and of which only the site now remains,—a space thickly overgrown with weeds.

On the day on which selected members of the clergy, brotherhood and parish were to have started to visit Old Sitka (distant sixteen maritime miles from the modern city of the name), the weather was stormy and there were slight shocks of earthquake; wherefore the expedition was put off till the Saturday of St. Dimitri or the days immediately preceding, when it was decided to pray, on the spot of the old Russian settlement, for those who had been slaughtered, and also, in full view of the gate through which ships go forth into the great ocean, for those who, a hundred years ago, perished in the wreck of the „Phœnix”.

This terrible, silent catastrophe took place, as far as we can conjecture, in full view of Old Sitka, not far from the volcano, Mt-Edgecombe. This dread day is shrouded in the horror of profoundest mystery. The infant Orthodox Church in America lost her chief pastor, many of his fellow-laborers, and a valuable vestry; all went down into the greedy waters!

On the 30-th of August a funeral service was held in the moos ancient church of Sitka for the rest of the souls of the Emperors Alexander I, II, and III, of Alexander (Pushkin) a great nation's great poet, and of the noble Alexander Baranof, who worked so bravely and successfully for the good of his country. He was a man of a great and mighty spirit, and many are the memories associated with his name. Brilliantly and with matchless ease did this great mind solve the novel and difficult civil and administrative problems which confronted him.

Truth compels us to say that America has not, thus far, restored or reconstructed in these parts all that was obliterated, destroyed, or allowed to decay after the departure of the Russians. Let us hear what Sheldon Jackson has to say of the old Alaska days,—the man who fancies himself a modern Baranof, and whom the contemporary press is just now making the target of so much pungent comment.

„Under the indomitable energy of Baranof, Sitka became not only the political capital of Alaska and the headquarters of the Russian American Company, but also the commercial metropolis of the Pacific coast, possessing docks, shipyards, brass, irons, and bell foundries, machine shops, saw and flour mills, brickyards, cloth mill, besides manufactories or agricultural implements, a copper-engraving establishment, large warehouse, and observatory, hospital and library, Russo-Greek and Lutheran churches, the bishop's residence, schools, a theological seminary; and an officers' clubhouse”.

Russians are specially gifted for colonizers, and Baranof was a true son of his great people. In August of the present year, the twentieth anniversary of the „Vega's” arrival at Yokohama is celebrated; but how far more important for the practical good of humanity was the

рановъ—счастливое дитя великой своей матери. И если въ семь Августѣ исполнилось двадцать лѣтъ со дня прихода «Вечи» въ Юкогаму, то что сказать объ этомъ удачномъ разрѣшеніи вопроса человѣческой колонизаціи и эмиграціи выпавшей на долю русскихъ,—гораздо болѣе практичномъ, чѣмъ обшариванье сѣверо-восточнаго или сѣверо-западнаго прохода на верхахъ Америки?..

Не задаваясь тонкостями логіи, русскіе нацупали С. Америку со своей стороны, взяли безпредѣльную въющуюся береговую линію до теперешней Калифорніи, колонизовали Аляску, добре позаботились о духовныхъ интересахъ края и съ самой отчетливой добросовѣстностью исполнили свой протекторскій долгъ. Дѣло велось хорошо и быстро; инициатива и воля тутъ были безпримѣрны по сравненію даже съ теперешнимъ временемъ, и другіе опыты далеко остаются отъ благословеннаго русскаго дѣла. Такъ напримѣръ, Сэръ Гуго Уиллоуби потолкался лишь на сѣверѣ, да и два корабля своихъ растолокъ; Бурро, Натъ, Джакманъ были просто несчастны; не далѣе ушли Най, знаменитый Баренцъ, Гудсонъ и Босманъ.

«Въ 18 и 19 вѣкѣ воды, омывающія сѣверные берега Сибири и Америки, являются свидѣтелями цѣлаго ряда геройскихъ подвиговъ, совершенныхъ офицерами русскаго флота въ борьбѣ съ судовою полярною природою, результатомъ чего видимъ весьма отчетливыя карты всего побережья сѣвернаго океана»,—говоритъ современникъ нашъ, лейтенантъ «Веги» Howgaard.

Барановъ счастливѣйшій образецъ и примѣръ насидительнаго и терпѣливаго русскаго дѣятеля, понимающаго историческія задачи своей націи и родины. Крѣпко хотѣлось душѣ этого богатыря привязать къ великой російской державѣ побережье великаго океана.

Духъ какъ бы пронизалъ въ небезпричинной тревогѣ возможность въ будущемъ «недѣлаго»,—по патристическому выраженію Епископа Николая,—Британскаго трактата 1824 года, который ограничивалъ поступательное въ Америкѣ движеніе Россіи четырьмя цифрами—54°, 40 широты.

Колыхнулось сердце старыхъ ситхинцевъ отъ посла—молитвенной оживленной бесѣды; колыхнули и наше сердце старыя ситхинскія воспоминанія. Грустно стало за минувшіе дни... Конецъ этой бесѣды мы посвятили воспроизведенію, по лучшимъ памяткамъ, прощанія Баранова со своимъ дѣтищемъ.

Отъѣздъ Баранова въ Россію состоялся 27 Ноября, 1818 года. Грустно поникъ восьмидесятилѣтній старецъ при мысли объ этой разлукѣ. Онъ не сходилъ съ кормы высокаго корабля «Кутузовъ». Тысячи благословеній и прощаній посыпалъ онъ своимъ дѣтямъ—дочери и сыну ея Яновскому, стоявшимъ на вышкѣ резидентскаго дома... За дѣтьми кручинный старецъ видѣлъ еще

successful attempt at emigration and colonizing which fell to the Russians, than the groping and seeking for either north-western or north-eastern passage, or any amount of exploration in the topmost region of America! Without going in for any scientific problems, the Russians stumbled on the American continent from their own side of the ocean, took possession of the immense coastline down to California, colonized Alaska, took good care of the country's spiritual interests, and discharged the duties of their self-imposed protectorate with the most conscientious earnestness. Affairs went well and rapidly; the initiative and will-power called into play were unexampled, measured even by modern standards, and no other attempt ever came near this truly blessed Russian beginning. Thus Sir Hugh Willoughby merely floundered about the Arctic seas and perished himself with one of his ships. Burrow, Pate, Jackman, were unfortunate; not much better fared the famous Bärens, Hudson and Bossman. „In the 18-th and 19 th centuries the waters which wash the northern shores of Siberia and America witnessed a series of heroic feats performed by Russian navy officers in their struggle with the cruel polar nature, the results of which we see in some very correct maps of the entire coastland of the Arctic Ocean”. Thus writes a contemporary of our own, Lieutenant Howgaard of the famous „Vega”.

Baranof was a most fortunate model and specimen of the patient Russian worker, who labours for the future and who comprehends the historical tasks of his nation and country. It was this heroic champion's passionate wish to attach to the Russian Empire this coastland of the great Ocean. But he had a not unreasonable foreboding of that treaty with England—„absurd”, Bishop Nicholas patriotically called it—which, in 1824, limited Russia's advance to 54° 40' of northern latitude.

The hearts of the old Sitka residents were deeply stirred with the memories which were called up in the animated talk which followed after the service, and our own hearts responded sadly to those old memories...

We will end these reminiscences with an account, from the most reliable sources, of Baranof's farewell to his beloved creation.

He sailed for Russia on the 27 th of November 1818. Sadly the old hero bowed his head, laden with the weight of eighty years, at the thought of this parting, which he knew to be forever. He stood on the prow of the tall ship “Kutuzof”, sending a thousand blessings and parting wishes to his daughter and her husband, who stood on the roof of the Resident's House. Back of his children he saw his beloved Sitka vanishing away. A fresh, rough November breeze swelled the “Kutuzof's” white sails. Bravely did the good ship spread her wings to the gale and go forth into the immensity of the Pacific. The unfamiliar route was beset with terrors; to Baranof it proved a wide and roundabout way to the narrow entrance into the tomb. On the 7-th of March the “Kutuzof” arrived in Batavia, where she rested thirty

свою дорогую исчезающую Ситху. Сильный полный ноябрьскій вѣтеръ сильно оперся о крѣпкіе русскіе паруса «Кутузова». Корабль торжественно окрылся своей силой и мужественно выступилъ на необъятный просторъ Великаго Океана. Страшенъ былъ этотъ маловѣдомый путь, оказавшійся для Баранова длиннымъ переѣздомъ до узкаго входа могилы. 7 Марта «Кутузовъ» прибылъ въ Батавію. Здѣсь корабль стоялъ тридцать шесть дней. 18 Апр. онъ оставилъ этотъ портъ, а 19 скончался Барановъ. Узкій проливъ Зунда былъ его могилой...

Тихо бѣгутъ черезъ зундскія тѣнины, воды Индійскаго океана въ тихоокеанскую пропасть надъ свѣтлой могилой Баранова... Пусть чувствуется его великому свободному духу, что гробъ его стоитъ на границѣ мировыхъ задачъ и путей его великой родины.

Много есть впереди дней, когда славное имя его будетъ благодарно и оживленно вспомнано.

Въ 1904 году—столѣтній юбилей телерешней Ситки. Но что тогда будетъ? Какую картину тогда освѣтитъ подымающееся солнце въ маленькой, притаившейся въ мощныхъ объятіяхъ горныхъ великановъ, Ситкѣ?..

Иер. Антоній.

* * *

Еще нѣсколько откровенныхъ словъ ко всемъ униатамъ въ Америкѣ.

Поучительные Контрасты.

Пишутъ наши униаты «Меморандумы», пишутъ «Посылы», — и къ папѣ и къ Австрійскому Правительству; поютъ жалостныя пѣсни — то въ стихахъ, то въ прозѣ — на тему, что необходима де имъ духовная «верхность» — бискупъ, ибо ихъ тутъ свыше 150.000 человекъ, управляемыхъ 32-мя законными и незаконными пастырями, 56 церквей, «величественный греческій обрядъ» и проч. и пр.; описываютъ, со слезами на глазахъ, какъ «шизматки», грозятъ спасенію душъ униатскихъ свечекъ; въ ужасныхъ краскахъ представляютъ свѣту, что «шизматки» нарушили святой миръ и покой душевный ихъ паствы, ибо если «два крайна» въ кабацкѣ по «домашнему и старокраевому обычаю» другъ другу головы разобьютъ, или если «пана превелебного» изъ «парафіи» на свѣжій воздухъ выложить, или если «коллекты» изобильно не приходятъ, — то шизматки тому всему причиною... Посылаютъ черезъ океанъ вопли старокраевымъ епископамъ; старокраевые епископы посылаютъ «воздыханія» въ довольно консервативномъ, правда, тонѣ въ Римъ, ссылаются на пункты «св. униі» — то польской, то мацарской... Но Римъ и глухъ и нѣмъ! Не слышитъ онъ ни вопля, ни рыданій, не видитъ униженія своихъ вѣрныхъ рабовъ униатскихъ! Ужели униаты еще не уразумѣли, что папа и Римъ имѣютъ свою программу относительно ихъ; они должны быть не толь-

six days. On the 18-th of April she left this harbor, and on the 19-th Baranof departed this life. The narrow Sound was his grave. and over that grave the limpid waters of the Indian Ocean gently flow into the Pacific. Does his great, freedom-loving spirit know that his earthly remains rest on the very boundary of his great country's world-wide problems, on her Eastern highway?

The future holds many days on which his illustrious name shall be remembered vividly and gratefully. The year 1904 will celebrate the centennial anniversary of modern Sitka.

How will it be then? What picture will then be illumined by the rising sun in little Sitka, snugly enclosed in the mighty embrace of her mountain-giants?..

Antonius, Hiero-monk.

ко «католиками», но и латинниками!..

Пока они униаты. — они кромѣ презрѣнія отъ Рима ничего не получаютъ! Это ихъ судьба, ихъ доля вотъ уже 300 лѣтъ!..

Совершенно иначе поступаетъ Римъ въ отношеніи къ своему вѣрному и легально-латинскому стаду, хотя бы это стадо насчитывало не 150.000 душъ, а лишь сотню-другую людей! Пусть этимъ крауду сдѣлаетъ ихъ собственный бискупъ, — они сейчасъ получаютъ удовлетвореніе изъ Рима! А если эти люди еще и ирландцы, то Римъ не постѣнится и наказать бискупа!..

Въ East St. Louis, бискупъ Belleville-скій на ирландско-кат. приходъ назначилъ кат. ксендза Gause. Ирландцы рѣшительно воспротивились этому, потому что ксендзъ по народности оказался нѣмцемъ! Какъ ни настаивалъ бискупъ на такомъ назначеніи, ирландцы упорствовали въ своемъ протестѣ и прямо бунтовать начали. Тогда бискупъ подвергъ ихъ анаемѣ... Но ирландцы не униаты! Полетѣли жалобы въ Римъ на бискупа! Въ Римѣ встревожились: съ ирландцами шутить нельзя, иначе ктоже станетъ платить «лепту св. Петра»? И вотъ, префектъ римской пропаганды тотчасъ же посылаетъ внушеніе бискупу Belleville скому:

„Remove immediately the excommunication from the parish as they do not deserve it. Get Father Gruse to resign and appoint a pastor of their own nationality over them”...

Такъ, одинъ ничтожный ирландскій приходъ добился своего! Ксендзъ — нѣмецъ долженъ уйти; бискупъ долженъ анаему снять, а на будущее время каждая католическая народность должна имѣть ксендза своей народности, конечно, съ тѣмъ исключеніемъ, что этого требовать не посмѣютъ униаты, — греко-католики!.. Они могутъ вздыхать, вопли и рыданія въ Римъ посылать, но права требовать?!.. На такую «дерзость» въ Римѣ не только propaganda fide, но и лакей префекта этой пропаганды ухомъ не поведетъ!.. *Uti figurae et exempla docent.*

Не правда ли, поучительно?.. Прот. А. Товтъ.

**Изъ миссіонерскаго дневника
АРХИМАНДРИТА РАФАИЛА.**

(Настоятеля Сиро-Арабской Миссіи въ Нью-Йоркѣ)

(Продолженіе).

16-го Сентября, въ четвергъ утромъ, я прибылъ въ г. Cedar Rapids, Iowa, гдѣ былъ встрѣченъ на вокзалѣ главными представителями нашей здѣшней сиро-арабской колоніи. Число здѣшнихъ сиро арабовъ доходитъ до 60 душъ,—всѣ православные,—но на лицо было не болѣе тридцати. Исповѣдавъ всѣхъ въ продолженіе 2-хъ послѣдующихъ дней, пятницы и субботы,—въ воскресенье 19-го Сентября, я совершилъ св. литургію и приобщилъ всѣхъ св. Таинъ. Пополудни тогоже дня и вечеромъ я окрестилъ шесть младенцевъ и перевѣчалъ одну чету, обвѣчанную годъ тому назадъ у мѣстнаго латинскаго священника. Такъ какъ я въ первый разъ еще посѣтилъ этотъ городъ, то мои соотечественники убѣдительно просили меня пробывать у нихъ нѣсколько дней, но я на отръзъ отказался, въ виду предстоящаго мнѣ еще долгаго путешествія.

20-го Сентября, въ понедѣльникъ, покинувъ Cedar Rapids въ восемь часовъ вечера, я пріѣхалъ въ городокъ Spring Valley Ill., въ три часа утра. Вся здѣшняя сиро-арабская православная колонія, въ виду моего пріѣзда, не спали всю ночь. Въ этотъ разъ я нашелъ сиро-арабовъ меньше, чѣмъ въ прошломъ году, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ переселились въ Fort Wayne, Ind. Въ четвергъ, 23 Сентября, я совершалъ у нихъ св. литургію. Большинство изъ нихъ исповѣдывались и приобщались. Такъ какъ отсюда мнѣ хотѣлось поѣхать къ югу въ городъ Cairo, Ill., а станція желѣзной дороги, ведущей въ Кайро, лежитъ на разстояніи десяти миль въ городкѣ La Salle, то мы поѣхали туда на лошадяхъ въ пятницу по полудни. Къ моему великому прискорбію, начальникъ станціи сообщилъ, что только по утрамъ въ девять часовъ идетъ поѣздъ въ Кайро. Я былъ вынужденъ возвратиться къ моимъ хозяевамъ въ Spring Valley, чтобы переночевать у нихъ.

Въ субботу, 25-го Сентября, я прибылъ въ Кайро къ десяти часамъ вечера. Этотъ городъ я уже въ третій разъ навѣщаю. Въ немъ малое число православныхъ сиро арабовъ.—душъ тридцать всего,—но они отличаются примѣрнымъ благочестіемъ, благовѣрностью и религіозностью. На второй день моего пріѣзда, въ воскресенье 26-го Сентября, я совершилъ здѣсь св. литургію. Во вторникъ же, покинувъ Кайро, я отправился дальше на югъ въ городокъ Fulton, Kentucky, гдѣ на другой день совершалъ св. литургію въ присутствіи всѣхъ здѣшнихъ прав. сиро-арабовъ, коихъ число доходитъ до 35 душъ. Мнѣ хотѣлось двинуться еще далѣе къ югу, но узнавъ, что на югѣ скрѣпствуетъ желтая лихорадка и установленъ карантинъ, я былъ вынужденъ возвратиться назадъ

въ Кайро, чтобы оттуда отправиться къ востоку по направлению въ Нью-Йоркъ. Въ Fulton-ѣ я нашелъ одного молодого араба страдающимъ этой болѣзью, желтою лихорадкой; я его исповѣдалъ и приобщилъ. Возвратившись въ пятницу, 1-го Октября, въ Кайро и отслуживъ въ воскресенье, 3-го Октября, вторую св. литургію въ Кайро, я получилъ телеграмму изъ Фултонъ, что больной скончался. Я немедленно возвратился въ Фултонъ, гдѣ и совершилъ отпѣваніе покойнаго, сказавъ подходящее надгробное слово. Всѣ здѣшніе, какъ и я, были весьма утѣшены тѣмъ, что покойный сподобился прель смертью приобщиться св. Таинъ Христовыхъ. На кладбищѣ собралось множество американцевъ, которые съ умиленіемъ слушали нашу зауспокойную эктею и молитву. Возвращаясь съ кладбища домой въ наемной каретѣ, я чуть не подвергся большой опасности. Наша лошадь вдругъ стала бить ногами каретку, въ которой мы сидѣли, и понесла насъ... Мой спутникъ арабъ не въ состояніи былъ удержать возжи... Но Богъ помиловалъ насъ и избавилъ отъ напрасныя смерти... Проходящіе американцы стали махать руками предъ лошадью,—и она на мгновение остановилась, и мы счастливо выскочили изъ каретки. Отъ этого потрясенія, со мною сдѣлалась такая головная боль, что по возвращеніи домой я совершенно слегъ. Къ утру я немного оправился и возвратился въ Кайро, гдѣ нашелъ телеграмму, присланную изъ Memphis, Tennessee, съ просьбой подождать въ Кайро пріѣзда одного нашего соплеменника, у котораго двое дѣтей безъ крещенія. Исполняя эту просьбу, я, въ среду 6-го октября, по совершеніи св. литургіи, за которой исповѣдались и приобщались новокрещенные и другіе, окрестилъ обоихъ дѣтей, къ великой радости ихъ родителей.

7-го Октября, простившись со всеми нашими Кайрцами, я покинулъ Кайро и направился къ сѣверо-востоку, въ городъ Cincinnati, Ohio, куда и прибылъ въ шесть часовъ вечера, послѣ 16 часовой ѣзды. Такъ какъ я не зналъ ни одного араба въ этомъ городѣ, то прямо съ вокзала отправился въ самую ближайшую гостиницу. Оставивъ тамъ мои вещи, я пошелъ отыскивать мѣстожительство нашихъ сиро-арабовъ. Вскорѣ я нашелъ сиро-араба, оказавшагося маронитомъ; онъ повелъ меня къ другому сиро-арабу униату, а тотъ послѣдній привелъ меня уже къ православнымъ. Встрѣтили они меня весьма радушно, не зная какъ и благодарить за посѣщеніе. Здѣсь ихъ не много, не болѣе 15 душъ. Въ субботу, 9-го октября, я отслужилъ здѣсь св. литургію, окрестилъ двоихъ младенцевъ и всѣхъ исповѣдалъ и причастилъ.

Въ тотъ же день, въ часъ пополудни, покинувъ г. Цинциннати, я отправился дальше къ востоку въ городокъ Marietta, Ohio, куда и прибылъ въ 7 ч. вечера. Приступивъ прямо къ исповѣданію всѣхъ здѣшнихъ пра-

вославныхъ сиро-арабовъ, коихъ не болѣе 20 человекъ, а на другой день, 10-го Октября, совершилъ св. литургію и приобщилъ всѣхъ исповѣдавшихся.

Въ понедѣльникъ, я прибылъ въ 6 ч. вечера въ г. Pittsburgh, Pa., гдѣ былъ встрѣченъ на вокзалѣ главными здѣшней православной сиро-арабской колоніи. Мѣстная община была въ большомъ переполохѣ: дѣло въ томъ, что въ воскресенье 10-го октября вечеромъ, вспыхнулъ пожаръ въ магазинѣ одного изъ нашихъ сиро-арабовъ и истребилъ все, что тамъ находилось. Хозяинъ магазина и его друзья заподозрѣли въ поджогѣ дѣкогого Фаада; православнаго же сиро-араба, и посадили его въ тюрьму. Когда я прибылъ въ Питтсбургъ, колонія согласилась предоставить мнѣ послѣднее рѣшеніе въ этомъ дѣлѣ. Послѣ долгихъ разсужденій и увѣщаній, продлившихся четыре дня (отъ вторника до пятницы вечера), я обязалъ заключеннаго въ тюрьму и его друзей заплатить пострадавшимъ двѣсти долларовъ и такимъ образомъ дѣло было покончено. Въ субботу утромъ, 16 Октября, я отслужилъ у нихъ св. литургію, а пополудни поѣхалъ въ другую сторону города, такъ называемую South Side, гдѣ тоже проживаетъ до 40 душъ нашихъ правосл. сиро-арабовъ. Совершивъ и здѣсь въ воскресенье св. литургію, я возвратился къ прежнимъ моимъ хозяевамъ въ Питтсбургъ, гдѣ окрестилъ двухъ младенцевъ.

18-го Октября, въ понедѣльникъ, раннимъ утромъ покинувъ Питтсбургъ, я отправился въ городокъ Monongahela City, Pa., отстоящій отъ Питтсбурга около 2-хъ часовъ ѣзды по ж. д. Здѣсь я исповѣдалъ мѣстныхъ сиро-арабовъ (числомъ около 15 душъ) и совершилъ св. литургію. Затѣмъ, отобѣдавъ у нихъ, я возвратился въ Питтсбургъ. Во вторникъ, 19-го Октября, я поѣхалъ въ электрическомъ вагонѣ въ Allegheny City, въ тамошнюю русскую церковь, и посѣтилъ ея настоятеля, свящ. о. Іоанна Недзѣльницкаго. Приемъ былъ очень радушный и братскій. Осмотрѣвъ по предложенію о. Іоанна церковь и строящуюся при ней колокольню, мы пошли въ русскую школу. Тамъ было до 15 учениковъ и ученицъ, занимающихся церковнымъ пѣніемъ подъ руководствомъ псаломщика мѣстной церкви, діакона В. Кальнева. Для насъ они пропѣли херувимскую пѣснь, милость мира, и послѣдующія, — затѣмъ прекрасный концертъ, нѣсколько русскихъ и малорусскихъ пѣсень, а въ концѣ гимнъ «Боже Царя храни», который мы прослушали стоя. Все было исполнено прекрасно и мнѣ припомнилось собраніе пѣвческихъ обществъ и хоровъ въ зимнее время, въ залѣ Московской биржи. По словамъ о. Іоанна Недзѣльницкаго, Аллегенская православная церковь самая большая по числу прихожанъ во всей С. Америкѣ. Онъ много просилъ меня остаться у него до слѣдующаго воскресенія, чтобы служить св. литургію соборно. Но я былъ вынужденъ отказаться въ виду того, что мнѣ предстоитъ еще по-

сѣтить не меньше четырехъ-пяти городовъ въ штатѣ Пенсильваніи, а я вотъ уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ какъ выѣхалъ изъ Нью-Йорка. Мнѣ и самому было досадно, что наши Питтсбургчане сиро-арабы ссылаясь на дальность мѣста не согласились со мною приѣхать въ Аллегени Сити, въ русскую церковь, чтобы тамъ выслушать св. литургію. Пообѣдавъ у о. Іоанна, я простился съ нимъ и съ діакonomъ, возвратился въ Питтсбургъ.

Архимандритъ Рафаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награжденія:

З. О. Баженовъ, за пожертвованіе въ пользу Нью-Йоркской русской церкви, награжденъ благословенной грамотой.

Русской Наблюдающей Коммиссіи въ Филладельфіи, за пожертвованіе въ пользу тойже церкви, выражена Архипастырская признательность съ призываніемъ Божія благословенія.

Священнику К. Попову и г. Н. Нелидову выражена признательность Епархіальнаго Начальства за труды ихъ по поѣздѣ въ Канаду.

Священникъ Евфимій Алексинъ награжденъ скуфьею, 15 окт.

Пожертвованія:

Русской Наблюдающей Коммиссіей по постройкѣ русскихъ военныхъ судовъ въ Филладельфіи пожертвовано въ Октябрѣ мѣсяцѣ на постройку храма въ Нью-Йоркѣ 33 д. 67 ц.

Назначенія:

Резолюціей Его Преосвященства назначенъ и. д. псаломщика при часовнѣ въ Нортъ Прери, Миннеаполисскаго прихода, Григорій Вархоль, съ 1-го Октября.

Утвержденія:

Утвержденъ и старостой Уналашкинской Вознесенской церкви креоль И. Дьяконовъ съ 13 Октября.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.